

УДК 379.73

Школа Н. В. Сукачёвой в Иркутске

Л. В. Гарашенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

В статье представлены сведения об истории создания и деятельности частной женской школы, которая была открыта Н. В. Сукачёвой в Иркутске и содержалась на её средства в течение 34 лет. Особое внимание уделено вопросам организации образовательного процесса. В статью включены биографические сведения отдельных педагогов. В научный оборот вводятся вновь выявленные сведения и факты, которые призваны восполнить имеющийся информационный пробел.

Ключевые

слова:

история образования, благотворительность, частная школа, частное образование, образовательный процесс, Н. В. Сукачёва, Иркутск.

Одной из ярких социально-культурных традиций губернского города Иркутска была благотворительная деятельность граждан в сфере образования и народного просвещения. Имеется немало примеров, когда состоятельные горожане направляли средства на строительство школьных зданий и их материально-техническое оснащение, передавали в училища коллекции книг и минералов, дарили музыкальные инструменты, учреждали стипендии для «недостаточных» учеников, оплачивали обучение выпускников казённых гимназий в вузах Европейской России и на высших женских курсах и т. д. Бывало, что завещались денежные средства, и наследники, построив школу, передавали её на содержание городу. Иногда финансирование расходов такого учебного заведения шло за счёт процентов с капитала, положенного в банк.

Особой строкой в историю иркутской благотворительности вписано имя Надежды Владимировны Сукачёвой (21 июня 1856 г. – 15 мая 1935 г.), которая, чтобы «обеспечить материальную независимость будущим женщинам» [32, с. 46], в течение 34 лет содержала в

городе частную школу для девочек из бедных семей, давая им возможность бесплатно получить достойное образование. Как супруга В. П. Сукачёва, крупнейшего мецената и просветителя, общественного деятеля, трижды становившегося городским головой Иркутска, она была в курсе городских проблем, которые требовали неотложного решения. Одной из них являлась нехватка казённых школ для начального образования детей женского пола, в то время как имелся значительный спрос «на вооруженные знанием руки» [15, с. 12]. Девочки, пишет один из историков, «учились грамоте кое-как, самоучкою, на медные деньги, и притом не все, а только избраннейшие чада фортуны, прочие были большею частью безграмотные или весьма малограмотные, читали, особенно писали, пополам с грехом» [11, с. 20]. Например, в 1885 г. в городе обучалась одна девочка из тринадцати, а лишь начальное образование получала одна из 14,4 [36, с. 70, 72]. В частном же учреждении «Детский Сад» количество мест было крайне ограниченным, а содержание платным. Поэтому, вероятно, и появилась в Иркутске такая, единственная в своем роде, бесплатная женская школа.

История не сохранила точных сведений о том, когда конкретно детище Н. В. Сукачёвой начало свою работу. В различных документах встречаются расхождения относительно датировки открытия учебного заведения: указываются 1883 г. (анкета школы в Российском государственном историческом архиве [30, л. 334]; ежегодные отчёты училища [7, л. 80 об.; 8, л. 230 об.]; очерк В. П. Сукачёва [12, с. 244]; летопись Ю. П. Колмакова [13, с. 83]), 1883/1884 учебный год («Известия Иркутской городской думы») [10, с. 200], а также 30 января (Н. С. Струк) [32, с. 47] и 2 февраля 1884 г. (летопись Н. С. Романова) [29, с. 95, 489].

Некоторую ясность в этот вопрос вносит документ, хранящийся в Государственном архиве Иркутской области (далее – ГАИО) и датированный 12 января 1884 г. Приведём его содержание полностью. Н. В. Сукачёва, обращаясь к директору училищ Иркутской губернии, пишет: «Желая устроить в Иркутске в собственном моём доме бесплатное двухклассное училище 3-го разряда для девочек и прилагая при сём аттестат на звание домашней учительницы, прошу соответствующего разрешения Вашего Высококодия. Обучение будет производиться по программе, применяемой в городских приходских училищах и кроме будет преподаваться рукоделие; число учениц на первое время предполагается не более тридцати; преподавательницею будет состоять дочь генерал-лейтенанта Мария Петровна Кононович-Ширванская, аттестат которой на звание домашней наставницы при сём прилагается; школа будет помещаться в отдельном деревянном доме, состоящем из четырёх комнат, кроме квартиры сторожа и пр.; школа будет содержаться на мои средства» [4, л. 29].

Положительный ответ заявительнице был дан 25 января 1884 г. [4]. Газета «Сибирь» не замедлила отметить это событие. «В. П. Сукачёв, – сообщала она, – открыл вблизи своего дома школу для девочек. Почин его, вероятно, найдёт подражателей, ибо город наш сильно хромает по части женского образования» [31, с. 4].

На первых порах деятельностью школы руководила лично Н. В. Сукачёва, потомственная дворянка, выпускница Киевской гимназии – умная, разносторонне образованная женщина. Она свободно владела несколькими иностранными языками, великолепно исполняла сложнейшие музыкальные произведе-

ния, увлекалась живописью. Выполненные её рукой акварельные рисунки в 1896 г. экспонировались на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде и были удостоены похвального листа [19; 34]. С середины 1889 г. по 1918 г. училищем заведовала жена чиновника Евгения Дмитриевна Солдатова, работавшая учительницей в школе Н. В. Сукачёвой с 1885 г.

В материальном отношении заведение было обставлено достойно. Одноэтажный деревянный корпус школы, располагавшийся в семейной усадьбе Сукачёвых (ныне ул. 1-я Советская, 47), крыльцом выходил на 1-ю Иерусалимскую улицу. Уже в 1884 г. хозяева провели работы по расширению площадей училища, сделав к дому пристрой. Здание, содержавшееся в большой чистоте, заметно отличалось от других усадебных построек: здесь не было резного декора, украшением выступали лишь две колонны и ажурная металлическая решётка на крыше. Однако десять больших окон по фасаду обеспечивали хорошее освещение помещений, а просторный коридор давал детям свободу передвижения. В доме, где теперь насчитывалось уже двенадцать комнат, была организована кабинетная система – оборудованы специальные классы для занятий по литературе, зоологии, рисованию, музыке, ручному труду. Из учебно-наглядных пособий имелись географические карты, теллурий, два глобуса, плакаты и картины по русской и священной истории, зоологии, ботанике, образцы рисования по клеткам и др. [7]. Школа была «разукрашена там-сям картинками, рисунками и гравюрами» [18, с. 2]. Одна из воспитанниц заведения вспоминала, что большой зал училища «имел не совсем обычный вид. Одна из стен была заставлена чучелами разнообразных животных и птиц. Всё это находилось за стеклом. На другой стороне был экран, на котором... показывали картинку разных стран, народов и растительный и животный мир. Всё это было немое и не двигалось» [17, с. 54].

Как и было заявлено, девочек обучали по программе начального двухклассного училища, где каждый класс длился два года и имел младшее и старшее отделения. Контингент был довольно большим, он почти в пять раз превышал предполагавшийся первоначально. Так, на 1 января 1888 г. здесь содержалось 98 девочек, в 1889 г. – 110, в 1891 г. – 112, в 1892 г. – 106, в 1897 г. – 125, в 1899 г. – 125 (окончили курс 12), в 1900 г. – 147, через год – 135 учениц: в младшей группе – 76, средней – 38, старшей – 21. 1 января 1902 г. в четырёх отделениях заведения учились 138 девочек, 1 января 1903 г. – 140, в 1909 г. – 158, в октябре 1917 г. – 154. Ежегодный выпуск составлял 11–13 человек, приём – от 20 до 43 (по разным причинам – смерть, болезнь, переезд и др. – некоторые школьницы выбывали до окончания срока учения). Желающих поступить было гораздо больше, чем позволяли учебные площади, и поэтому каждый год в приёме отказывали 45–63 претенденткам, а в 1911 г. таковых оказалось более 80.

В школе Н. В. Сукачёвой обучались большей частью православные, за редким исключением зачислялись девочки других христианских конфессий – католического и лютеранского вероисповедания. А в 1892 г. здесь содержалась одна ученица иудейской веры, в 1903 г. – девочка-магометанка. Социальный состав был достаточно неоднородным. Так, в том же 1892 г. из 106 воспитанниц 7 человек – дочери дворян и чиновников, 3 – духовного звания, 60 – городских сословий, 16 – сельских сословий, 13 – солдат и казаков, 7 – иных сословий [5].

В 1902 г. из 138 воспитанниц 13 – дочери дворян и чиновников, 1 – купеческая дочь, 2 – духовного звания, 74 – городских сословий, 14 – сельских сословий, 30 – низших чинов и казаков, 4 – поселенцев [6]. Как правило, это были дети «из самой бедной нагорной части города» [22, с. 4].

Основной учебный процесс осуществляли четыре учительницы и законоучитель. Дополнительно к общеобразовательным предметам, в число которых, в соответствии с законодательством, входили Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики и церковное пение [26], в школе Н. В. Сукачёвой преподавались география, рисование, иностранные языки, музыка.

Воспитательной работе уделялось не меньшее внимание, чем учебной. Ученицам прививали хорошие манеры. Их обучали ведению домашнего хозяйства: осваивались разные виды рукоделия, основы ухода за домашними животными. Учредители стремились, чтобы каждая девушка собственным мастерством могла не только обеспечивать свою семью, но и иметь гарантированный заработок [9]. По окончании уроков часть девочек шла в библиотеку, часть – в «залу», где преподавалось рукоделие [18]. Фундаментальная библиотека школы в конце XIX в. насчитывала 225 наименований, ученическая – 400. Выписывались журналы «Народная читальня», «Родник», «Домашнее чтение» и др.

Денежной суммы, которую Сукачёвы ежегодно отпускали на содержание школы (3 тыс. р.), хватало не только на выплату заработной платы педагогам, но и на организацию питания воспитанниц. Каждая из них ежедневно получала завтрак – две французские булочки и сладкий чай с молоком. Кроме того, воспитанницам выдавали полный комплект школьной одежды (праздничной и повседневной). Наиболее нуждающимся к Новому году дарили верхнюю одежду и обувь [9]. Девочки имели всё необходимое для занятий, включая прописи и канцелярские принадлежности, несмотря на то, что книги и учебные пособия обходились в Иркутске очень дорого и добыть их не всегда было легко и удобно [12].

Надежда Владимировна пристально следила за тем, какие отношения складывались между учителями и ученицами, а также как велись уроки и внеклассная работа. Она была убеждена, что дисциплина не должна строиться на страхе наказания, путь к ней – христианские добродетели, разумная требовательность, профессионализм.

Ежегодно в школе устраивалась ёлка. Средства на это выделялись дополнительно. В праздничные дни для учениц и гостей усадьбы готовилось щедрое угощение, в течение всего дня организовывались всевозможные развлечения. Газета «Восточное обозрение», рассказывая об одном из таких событий, писала в 1888 г., что на ёлке «в нагорной школе В. П. Сукачёва детей было очень много, так как учащихся в этой школе значительное число. Для нагорного населения города, который растёт в этом направлении, нет другой школы» [21, с. 4]. Помещение было убрано зеленью, в большой классной комнате стояла ярко освещённая ёлка. Учительницы руководили маленькими гостями: чтобы избежать тесноты, они образовали с ребятами два круга, которые водили вокруг ёлки хороводы и пели. На праздник, кроме детей, были приглашены народные учителя и учительницы. Своим присутствием мероприятие удостоили генерал-губернатор А. П. Игнатъев с графиней и многие другие официальные

лица. Детворе были розданы небольшие подарки, затем «в зале начались танцы больших» [21, с. 4].

Постепенно складывалось сотрудничество училища Сукачёвой с другими заведениями и организациями. Девочки бывали в городском театре, смотрели и постановки, подготовленные театральными коллективами других учебных заведений. Школьный хор, которым в 1897–1901 гг. руководил регент А. И. Преловский, принимал участие в культурной жизни Иркутска, выступал на торжествах, устраивавшихся по особым случаям (освящение Казанского кафедрального собора, 50-летие ВСОРГО и др.). В начале нового века воспитанницы познакомились с фонографом. В январе 1912 г. владелец Нагорного иллюзиона предложил, чтобы девочек по праздничным дням бесплатно приводили на сеансы кинематографа.

Н. В. Сукачёва с особой тщательностью подбирала преподавателей для своего заведения. В условиях кадрового дефицита, характерного для Иркутска и всей губернии, это были, как правило, выпускницы восьмого класса женской гимназии им. И. С. Хаминова, имевшие успехи в учёбе и способности к педагогической деятельности. Среди тех гимназисток, кто был удостоен чести учительствовать в её школе, встречаем несколько имён: Любовь Дмитриевна Германова (1897–1903), Любовь Фёдоровна Коршунова (1902–1918), Глафира Александровна Кузнецова (1887–1903), Евгения Фёдоровна Пашина (1907–1918), Мария Алексеевна Усольцева (1900–1903), Мария Николаевна Юринская (1894–1903), Елена Алексеевна Яковлева (1886–1918).

Стоит отметить, что преподаватели заведения Н. В. Сукачёвой находились в лучших материальных условиях, чем сотрудники других школ Иркутска: они получали большее жалование (например, в 1891 г. учителя городских начальных школ, при готовой квартире, отоплении и освещении, получали по 500 р. в год, среднее жалование законоучителя составляло 200 р. [12, с. 249]); в предместье Марата для них специально был выстроен дом. Закономерно, что педагогический коллектив был достаточно стабильным, большая часть учителей работала по многу лет.

Как было сказано выше, одной из первых, в 1884 г., на место учительницы в школу была приглашена М. П. Кононович-Ширванская (1859–1942), «нравственности отличной и в политическом отношении вполне благонадежна» [5, л. 30 об.]. Известно, что Мария Петровна, ещё маленьким ребёнком, во время Кавказской войны, была удочерена русским полковником П. П. Кононовичем. По особому ходатайству обрела фамилию Кононович-Ширванская (вторая часть – название полка, заменившего ей семью). Она получила прекрасное русское образование, окончила высшие педагогические курсы, свободно владела несколькими европейскими языками.

В качестве законоучителей при школе состояли: 1891 г. – заштатный протоиерей градоиркутской Преображенской церкви, Симеон Яковлевич Писарев (1840 – 18 декабря 1901) – человек прямой, в отношениях с учениками очень простой и сердечный, «интересный и остроумный собеседник» [3, с. 171]; в 1908–1916 гг. – священник В. Г. Рекославский (р. ок. 1882), выпускник Иркутской духовной семинарии (1904); в 1893–1905 гг. – протоиерей К. П. Тихомиров (4 июня 1856 – 26 октября 1914). Константин Петрович Тихомиров, исправно выполняя священнослужительские функции, параллельно вёл актив-

ную педагогическую деятельность. Окончив в 1883 г. духовную семинарию, он, будучи священником при Николаевской церкви в с. Тунка, открыл в своей квартире школу грамоты, бесплатно обучал там детей и взрослых прихожан. С середины 1885 г. жил в Иркутске и вёл Закон Божий в ряде учебных заведений: мужской воскресной школе (с 1885 по 1914, безвозмездно), Ремесленно-Слободском приходском училище (1885–1892), городском пятиклассном училище (1892–1914), образцовой школе при духовной семинарии (1893–1899), Сиропитательном доме Е. Медведниковой (1889–1912), горном и казачьем начальных училищах (1908–1914), в 1885–1887 гг. исполнял обязанности надзирателя в мужском духовном училище. Всюду «неизменно пользовался широкой привязанностью со стороны учащейся детворы», отличался сердечность, терпимостью к другим религиям и поэтому пользовался уважением даже среди «иноверцев» [27, с. 70, 71].

В первые годы существования школы Надежда Владимировна, увлечённо занимавшаяся рукоделием (шитьё, вязание, вышивание), сама обучала девочек вышивке и игре на музыкальных инструментах. Затем была специально принята учительница рукоделия. Выполненные ученицами работы можно было увидеть и даже купить на специально устраивавшихся в Сукачёвской школе выставках. Отметим, что когда в 1888 г. на заседании Думы обсуждался вопрос о важности преподавания детям ручного труда, была отмечена серьёзная постановка обучения рукоделию в бесплатном училище Н. В. Сукачёвой. Прозвучала также мысль, что там «можно ожидать выработки программы рукоделия, приложимой и к другим начальным училищам для девочек» в Иркутске [10, с. 203].

Согласно установленным правилам учебный процесс находился под надзором учебной администрации: заведение в течение учебного года посещали либо директор народных училищ, либо главный инспектор училищ Иркутской губернии. Бывало, что высокие гости присутствовали на уроках, экзамене [6]. Наблюдалась довольно хорошая успеваемость. Так, на проходившем в 1891 г. торжественном акте по случаю начала учебного года, куда прибыли директор мужской гимназии И. Н. Румов и инспектор духовной семинарии И. Л. Брызгалов, похвальные листы за успехи в учении получили 17 девочек, четырёх из них ещё были подарены книги. Награды раздавали архимандрит Никодим и Н. В. Сукачёва [23]. Прочность знаний обеспечивалась, наряду с прочим, заведённой в школе традицией отсутствия пропущенных уроков: заболевшего преподавателя подменяли коллеги, с выздоровевшей девочкой проводились дополнительные индивидуальные занятия.

Оценивая постановку учебного дела в заведении Н. В. Сукачёвой, городские власти считали, что школа могла легко преобразоваться в женскую прогимназию – училище, соответствующее городским училищам с шестилетним курсом для мальчиков, «в котором чувствуется настоятельная потребность в Иркутске» [10, с. 203].

Училище, находившееся на окраине тогдашнего Иркутска, стало своеобразным образовательным центром этого района. С целью просвещения местных жителей, повышения уровня их образованности, в октябре 1900 г. коллектив учебного заведения создал аудиторию, получившую наименование «Сукачёв-

ская» [6, л. 58 об.]. Здесь по воскресным дням проходили чтения художественных произведений, литературные концерты, силами учениц устраивались живые картины. Например, в феврале 1900 г. прошли чтения с туманными картинками: прозвучало произведение «Дедушкино золото» Д. Н. Мамина-Сибиряка [14]. В декабре 1903 г. общедоступное литературно-музыкальное утро собрало полный зал зрителей. «Судя по аплодисментам, публика осталась весьма довольна предложенной её вниманию разнообразной программой» [24, с. 2]. На мероприятии 15 января 1907 г., организованном комиссией народных чтений, было 70 слушателей, из них только 10 взрослых, а неграмотных – 7 человек. В этот день впервые световые картины были показаны при спиртовом освещении, и опыт этот оказался очень удачным [35]. Народные чтения за пять воскресений октября и ноября 1907 г. посетили 883 человека, большинство – учащиеся дети [20]. Нередко перед началом чтений выступал школьный хор. Исполнение песен девочками слушатели приветствовали бурными аплодисментами. В 1903 г. Н. В. Сукачёва разрешила Обществу распространения народного образования и народных развлечений безвозмездно пользоваться её училищем для занятий их воскресной школы [2].

Вклад учебного заведения Н. В. Сукачёвой в развитие городского образовательного пространства был весьма весомым. 17 марта 1909 г. на заседании Думы городской голова И. Ф. Исцелённых, докладывая, что 30 января исполнилось 25 лет существования этой бесплатной школы, подчеркнул: за эти годы в ней обучилась и получила воспитание не одна тысяча детей бедных жителей Иркутска [28]. Многие ученицы «кончили гимназию, есть и на высших курсах» [25, с. 2]. В приветственной телеграмме, отправленной в Петербург, куда с 1897 г. переехала семья Сукачёвых, Надежде Владимировне была выражена глубокая признательность городского управления и сердечная благодарность населения, дети которого получили образование, воспитание «в образцовой школе» благодаря её любви, «заботам и жертвам» [32, с. 47]. Н. В. Сукачёва ответила телеграммой: «Сердечно тронута вниманием Думы к моему скромному делу. Счастлива содействовать, по мере возможности, образованию иркутян» [16, с. 2].

В 1918 г. недвижимое имущество (дома и усадьбы) многих богатых домовладельцев Иркутска было конфисковано и передано в собственность РСФСР. С 1919 г. в имении Сукачёвых разместился детский дом под названием «Новая жизнь», с 1943 г. – Дом ребёнка [1; 34]. В 1920 г. вся усадьба была передана в ведение отдела народного образования (официально муниципализирована 1 января 1922 г.).

Школа тоже перешла под начало губпросвета. По воспоминаниям Л. И. Тамм, в бывшей школе Н. В. Сукачёвой, теперь уже смешанной, стали учиться, кроме детдомовцев, мальчики и девочки, жившие в Кукуевском и Сукачёвском переулках, а также дети областных руководителей (председателя крайисполкома Шиханова, редактора газеты «Власть труда» Ржанова и др.). В этой школе первой ступени применялся «новый метод преподавания» [33, с. 81]. В 1925 г. здесь обучалось 150 детей. Заведующим стал А. Е. Грошков, но коллектив учебного заведения продолжал традиции, заложенные основательницей школы – Н. В. Сукачёвой.

Список литературы

1. Весь Иркутск: адресно-справочно-телефонная книга на 1924 г. – Иркутск : Первая гостипография, 1924. – 231 с.
2. Воскресная школа // Восточное обозрение. – 1903. – 17 сентября. – С. 2.
3. Гагарин, Д. Протоиерей Симеон Яковлевич Писарев / Д. Гагарин // Иркутские епархиальные ведомости. – 1902. – № 9. – С. 170–172.
4. ГАИО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 27.
5. ГАИО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 128.
6. ГАИО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 108.
7. ГАИО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 109.
8. ГАИО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 110.
9. Гаращенко, Л. В. Школа для девочек Н. В. Сукачёвой, бесплатная [Электронный ресурс] / Л. В. Гаращенко // Иркипедия : Энциклопедия и новости Приангарья : сайт. – URL: http://irkipedia.ru/content/shkola_dlya_devochek_nv_sukachevoy_besplatnaya (дата обращения: 07.07.2017).
10. Годичный акт начальных городских училищ // Известия Иркутской городской думы. – 1888. – Т. 1 – № 3. – С. 198–207.
11. Жеребцов, Б. И. Старая Сибирь в воспоминаниях современников / сост. Б. И. Жеребцов; под ред. В. И. Соколова. – Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1939. – 194 с.
12. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири: Очерк, отредактированный и изданный городским головой В. П. Сукачёвым. – М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1891. – 271 с.
13. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 848 с.
14. Иркутская хроника // Восточное обозрение. – 1900. – 16 февраля. – С. 1.
15. Исцеленнов, И. Ф. Всеобщее общедоступное, начальное образование : доклад / И. Ф. Исцеленнов. – Иркутск : Паровая типо-литография П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1909. – 60 с.
16. К 25-летию Сукачёвской школы // Сибирь. – 1909. – 9 апреля. – С. 2.
17. Клепикова, Е. Сукачёвы и их усадьба (к 150-летию юбилею со дня рождения В. П. Сукачёва) / Е. Клепикова // Земля Иркутская. – 1999. – № 11. – С. 53–56.
18. Легра, Ж. По Иркутску / Ж. Легра // Восточное обозрение. – 1899. – 6 мая. – С. 2.
19. Лыхин, Ю. П. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век – 1917 год): Биобиблиографический словарь / Ю. П. Лыхин, Т. А. Крючкова. – Иркутск : Изд. АЭМ «Тальцы», 2000. – 408 с.
20. Народные чтения // Сибирь. – 1907. – 6 ноября. – С. 2.
21. Недельная хроника Иркутска // Восточное обозрение. – 1888. – 7 января. – С. 4.
22. Недельная хроника Иркутска // Восточное обозрение. – 1891. – 6 января. – С. 4.
23. Недельная хроника Иркутска // Восточное обозрение. – 1891. – 8 сентября. – С. 6.
24. Общедоступное литературно-музыкальное утро // Восточное обозрение. – 1903. – 9 декабря. – С. 2.
25. Письмо в редакцию // Восточное обозрение. – 1903. – 29 октября. – С. 2.
26. Положение о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 49. Отд. 1. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1876. – С. 834–840.

27. Протоиерей Константин Петрович Тихомиров // Иркутские епархиальные ведомости. – 1915. – № 2. – С. 66–72.
28. Протокол заседания городской Думы 17 марта 1909 г. № 12 // Известия Иркутской городской думы. – 1909. – Т. 1. – № 5–6. – С. 504–525.
29. Романов, Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов; изд. подг. Н. В. Куликаускене. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 544 с.
30. Российский государственный исторический архив. Ф. 91. Оп. 3. Д. 401.
31. Сибирская хроника // Сибирь. – 1884. – 12 февраля. – С. 4.
32. Струк, Н. «Счастлива возможностью посылить содействовать образованию юных иркутянок» / Н. Струк // Земля Иркутская. – 2010. – № 1 (36). – С. 43–49.
33. Тамм, Л. И. Записки иркутянки / Л. И. Тамм. – Иркутск : Оттиск, 2001. – 172 с.
34. Торшина, Н. Г. Усадьба Сукачёвых / Н. Г. Торшина // Земля Иркутская. – 2010. – № 1 (36). – С. 29–41.
35. Хроника // Сибирь. – 1907. – 16 января. – С. 3.
36. Чудновский, С. Школы в Сибири / С. Чудновский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1888. – Ч. ССLX. – Декабрь. – Отд. 4. – С. 56–88.

School of N. V. Sukacheva in Irkutsk

L. V. Garashchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *The article describes the history of creation and activity of the private women's school in Irkutsk which was opened and funded by N. V. Sukacheva for 34 years. Particular attention is paid to the organization of educational process there. Biographical information about individual teachers is included. The newly discovered information and facts, which fill the existing information gap, are introduced into the scientific circulation.*

Keywords: *history of education, philanthropy, private school, private education, educational process, N. V. Sukacheva, Irkutsk.*

Гаращенко

Любовь Витальевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики

Педагогический институт, Иркутский государственный университет

*664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
тел.: 8(3952)241843
e-mail: glovevita@mail.ru*

Garashchenko

Liubov Vitalyevna

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Pedagogy Department

Pedagogical Institute, Irkutsk State University

*1 Karl Marx St, Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)241843
e-mail: glovevita@mail.ru*